

Просто думая об этом, я невольно покраснела, а потом, с запозданием, почувствовала, как всё тело пронзает ноющая боль. Я поспешно выбрала блюда и бросила список на стол. Чжэн Бо протянул руку, взял меню, взглянул на него и с раздражением бросил обратно:

— Даже если мы бессильны, разве это повод сразу же устраивать пиршество? Это слишком жестоко.

Я опустила взгляд:

— А что ещё делать? Стоит ли вздыхать и стенать, отказываться от еды и питья, ждать, пока тебя донесут за то, что ты скорбишь по старому правителю и осуждаешь нового?

Чжэн Бо ничего не ответил, посидел немного, затем встал и, подойдя к двери, остановился:

— В последнее время я занят, буду жить за городом какое-то время. Домашние дела оставляю на тебя, принцесса.

Не дожидаясь моего ответа, он швырнул занавеску и убежал.

Мои слуги за дверью переглядывались. Лишь спустя некоторое время Сяолан осторожно вошла:

— Госпожа, супруг...

Она остановилась на полуслове, словно ожидая, что я продолжу. Я взглянула на неё, но не открыла рта. Она смущённо замерла на месте, неуверенно добавив:

— Цуй Эрнян и госпожа Дугу пришли, может... пригласить танцовщиц?

Я промолчала, встала и вышла. На пороге обернулась, чтобы взглянуть на неё. Она стояла в комнате, растерянная и испуганная, глядя на меня. Я окинула взглядом людей у двери — все они были выбраны после смерти госпожи Ян и служили мне уже как минимум год или два. С тех пор как я пригласила А-Хуань, порядок в моём дворце значительно улучшился, но в конечном итоге власть во дворце принадлежит моей матери, и она всё же сумела подсадить своих людей ко мне. Иначе как бы она узнала о моей новой загородной усадьбе, которую я ещё не успела отремонтировать?

До того как я обустрою резиденции в районах Сюйдэ и Фусин, мне нужно найти этого человека.

Матушка действовала быстро. На следующий день после того, как Ли Жуй покинул столицу, наказания для тех, кого он назначил, были объявлены. Вэй Сюаньчжэнь и клан Цуй были сосланы в Цюнчжоу, а Вэй Сюнь и другие были распределены в Цинь, Лю, Юн и Цзян. Ушэнжэнь — теперь его звали Вэй Цин — получил не столь суровое наказание: его лишили должности сяошулана. Будучи бедным и без поддержки отца и братьев, он сразу же оказался в трудном положении. Я поняла, что матушка больше злилась на Вэй Сюаньчжэня, чем на А-Хуань, и потому смело включила имя Ушэнжэня вместе с именами детей клана Чжэн и Цуй в список для Ведомства чинов.

Ведомство уже получило указания от канцлера и действовало быстро. Ушэнжэнь сразу же был назначен уездным лейтенантом в Фэнъи. Старшие клана Вэй, видя, что он получил столь престижное назначение, любезно предоставили ему средства на дорогу. Кто-то, знакомый с цыши округа Тун, написал рекомендательное письмо, и Ушэнжэнь с семьёй отправился на

новое место службы с почётом.

Сейчас многие известные личности прославились своими статьями и стихами, и среди них есть те, чьи имена я знала ещё в прошлой жизни. Однако, случайно упомянув о них, я заметила, что матушка и тётки относятся к ним с пренебрежением. Раньше я не понимала, но теперь осознала, в чём дело: такие молодые принцессы, как я, только что покинувшие дворец, одним словом могут решить судьбу множества литераторов, определяя их взлёты и падения, а порой даже жизнь и смерть. Как же матушка и тётки могут относиться к ним серьёзно? Вкус власти я впервые ощутила сегодня. Однако через сотни лет мои тётки, возможно, останутся лишь с титулами, их деяния забудутся, а эти литераторы смогут обессмертить свои имена своими стихами. Жизнь и смерть, перемены судьбы — всё это поистине печально.

Новый император не стал затягивать с восшествием на престол, как это сделал Ли Жуй. Матушка даже не стала выбирать особый день и провела церемонию в конце июля, взяв на себя управление государством в качестве императрицы-матери. Цю Шэньцзи был заключён в тюрьму за преследование покойного князя Юн и, не дожидаясь допроса, покончил с собой. Ли Бинь представил длинный поздравительный меморандум, выражая свою почтительность. Говорят, матушка была очень довольна, позволив ему уехать в свои владения, но оставив его сыновей в столице и приказав построить Двор ста внуков.

Пока строительство не было завершено, А-Хуань и Шоули временно жили в чертоге Линци рядом с чертогом Цзычэнь. Матушка также собрала известных монахов и монахинь, чтобы они вместе с женщинами-чиновниками, такими как Цуй Мин-дэ, переписывали сутры для поминовения отца и Ли Шэна.

А-Хуань также представила меморандум, прося разрешения переписать тысячу экземпляров «Всех даосских сутр» в знак благочестия и пожертвовать тысячу монет в храм Тайюань для поминовения бабушки и дедушки. Матушка осталась довольна её поступком, приказав обеспечить её всем необходимым на уровне принцессы-супруги, а также пожаловала Шоули титул князя Лэань с владением в сто дворов.

Июль пролетел быстро, и к началу августа я закончила подготовку к делам в доме и к празднику цветов. Я снова вошла во дворец под предлогом приглашения Цуй Мин-дэ, на этот раз привезла множество мелких вещей, которые Чжэн Бо купил за городом, а также ветряные мельницы, игрушки, глиняные фигурки, бумажные цветы и овощи с моих полей — целую телегу.

Во дворце я сначала встретилась с матушкой. Узнав, что Ли Дань всю ночь плакал, не давая матушке спать, и теперь она отдыхает в боковом зале, я собралась идти к А-Хуань, но тут изнутри вышла Ваньэр.

Она тихо сказала:

— Императрица просит принцессу войти.

Она просто собрала волосы, украсив их серебряной заколкой в виде лотоса, на ней было широкое монашеское одеяние, а в руке она держала веер. Проведя меня внутрь, она встала у двери. В зале, кроме матушки, меня и неё, никого не было.

Матушка тоже была одета просто, в шёлковое платье, с распущенными волосами, лениво сидя перед зеркалом. Увидев меня в отражении, она подняла взгляд:

— Говорят, ты привезла целую телегу вещей? Что это за вещи, что ты сама их привезла?

Я улыбнулась:

— Это всё безделушки, ничего ценного, но я сочла их интересными и хотела подарить матушке. Если они смогут вызвать улыбку, то это и будет моя сыновняя любовь.

Я подошла к ней и начала массировать её плечи. Она слегка удивилась, но затем рассмеялась:

— Значит, безделушки ты приносишь мне, а ценные вещи оставляешь себе? Какой же это лёгкий способ проявить сыновнюю любовь!

Я ответила:

— Какие сокровища в мире матушка не видела? Даже если бы я подарила гору золота и серебра, для матушки это было бы ничтожно. А эти мелкие вещи я собирала по крупицам, выбирая каждую с особым вниманием. Хоть они и недорогие, но в них заключена искренность. Разве не говорят, что бедняки проявляют искренность, тратя деньги, а чиновники — вкладывая душу? Главное — подарить то, что для тебя ценно.

Матушка с улыбкой пожурела меня:

— Кто это говорит такие вещи? Ты просто выдумываешь, чтобы обмануть свою мать!

Но она повернулась, позволяя мне массировать её плечи, и через некоторое время добавила:

— Раз уж ты привезла, пусть принесут и покажут, чтобы ты не жаловалась, что я, имея Саньлана, забыла о тебе и не посмотрела на твои подарки.

Я улыбнулась:

— Кто это наговаривает на меня, что матушка, имея Саньлана, забыла обо мне? Саньлан — мой брат, сын матушки. Иметь его — это радость, ведь в будущем у меня будет ещё одна опора. Как я могу так думать? В моих подарках есть и его доля.

Матушка молча улыбнулась. Я, почувствовав холод в спине, поспешила принести её подарки. Она пренебрежительно отнеслась к безделушкам, но указала на тщательно отобранные мной зерновые:

— Зачем ты привезла это?

Я ответила:

— Чжэн Бо, находясь за городом, проезжал мимо полей и заметил, что урожай в этом году значительно лучше. Он сообщил мне, и я послала людей купить несколько образцов. Действительно, урожай намного обильнее, чем в прошлом году, и я хотела поделиться этой радостью с матушкой.

Матушка скептически посмотрела на меня:

— Ты живёшь в глубине дворца, когда ты видела поля? Как ты можешь знать, какого размера должны быть зёрна? И как ты поняла, что в этом году урожай лучше?

Тайпин:

— С тех пор как я пригласила А-Хуань, спина больше не болит, ноги не ноют, и я даже стала

умнее. А-Хуань — просто чудо!

Вэй Хуань:

— (Довольный удар)

Тайпин:

— Смотри, она ещё и терпение развила!

Вэй Хуань:

— (Опрокидывает стол от ярости)

<http://bllate.org/book/16278/1467008>